

Морфология. Если чтение [к]руж[ивѣ] (а также грамматическое истолкование этой словоформы) верно, то перед нами пример сохранения древнего окончания И. В. дв. средн. -ѣ (а не -а, как в более поздних грамотах); в этом случае -ии в [ѣ]ол[ѣ]-иии — это древнее окончание И. В. дв. средн. в адъективном склонении (в мягком варианте).

Б 6. Грамота с упоминанием Ивана — № 633 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Ж)

... | ... с[ѣ]кыроу городкоу а иване вѣде

Перед с[ѣ]кыроу и в конце предыдущей строки видны нижние части ряда букв. Они допускают чтение [берьк](о)[вьскъ] или [берь](ко)[вьскъ]; но это ненадежно.

Перевод: '... секиру Городку. А Иван ведет'. Перед секирой, вероятно, упоминались берковцы (соли или меда). По-видимому, автор письма просил доставить какие-то вещи (из таких, которые необходимы для военного похода), в частности, секиру для Городка; Иван будет предводителем этого похода.

По предположению В. Л. Янина, в грамоте речь идет о подготовке похода под предводительством посадника Иванка Павловича — вероятно, похода против суздальцев в 1134 г. (см. также А 19).

Графика: 1) ъ = е; 2) оу, и.

Редуцир.: I — [берь--вьскъ] (если это правильно прочтено; в отношении плавных NB ерь); II — Городкоу.

Морфология: -е в *Иване*, отсутствие -ть в *вѣде*.

Имя *Городько* — гипокористическое от *Городиславъ*, *Городѣнь* и т. п. (ср. *Городьма*, *Городиль*, *Городьша*); но не исключено также, что перед нами имя *Гьрдько* (от *Гьрдиславъ* и т. п.). См. также в следующей статье об имени *Городьшина*.

Б 7. Грамоты № 853/898, 874 и 893 (2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е)

Эти фрагменты написаны одним почерком. Это либо почерк женщины, которая в № 853 называет себя *Марьта*, либо почерк профессионального писца, исполнявшего в числе прочих заказы Марты. Фрагменты № 853 и 898 оказались смежными частями единого листа (№ 898 — это ис[пъ]савъ и[с]... | ...аи т[а]...). Возможно, все эти фрагменты принадлежат одному первоначальному листу; но, к сожалению, прямых свидетельств этого нет. Если это так, то № 853/898 представляет собой левый верхний угол лицевой стороны (и правый верхний угол оборота) первоначального листа, № 874 — какую-то из срединных частей, № 893 — низ всего листа.

№ 853/898 (стратигр. 2 четв. XII в.)

Внутренняя сторона

⚡ ѿ мароть грам[от](а) ...

оу тебе : ис[пъ]савъ : и[с] ...

... ...аи т[а]...

(| ...)

Внешняя сторона

Городьшинее

В слове *Городьшинее* конечное *e* зачеркнуто, однако над ним вновь надписано *e*.

Левее этого слова и под ним никаких следов букв нет. Вполне возможно, что на обороте листа никакого другого текста и не было. В этом случае *Городьшинее* естественно понимать как сделанную в правом верхнем углу оборота владельческую запись ('Городшиной жены') или как указание адресата ('Городшиной жене'), что, впрочем, может сводиться к одному и тому же. (Выражение принадлежности Р. падежом, а не притяжательным прилагательным в данном случае естественно, поскольку *Городьшинаа* — это уже притяжательное прилагательное.) Менее вероятно, что какой-то другой текст все же был; в этом случае запись *Городьшинее* могла члениться и иначе (например, *Городьши не e...*).

Перевод: 'От Марты грамота [к ...]; ... у тебя, выписав из [такой-то книги] ...'

Имя автора — *Марьта* — имеет необычный фонетический состав: с *m*, а не *φ* (*θ*). Из имен с *m* (а не *φ*) на месте греч. *ϑ* в древней Руси (и в частности, в Новгороде) наиболее известно имя *Тудоръ* (*Тодоръ*). Известны также единичные примеры с *m* для имени *Θωμάς*; так, в смоленском договоре 1229 г. фигурирует *Тумашиь смольнанинъ*. Но *Марьта* (вместо *Марьфа*, *Марьфа*) встречается в древнерусских памятниках, по-видимому, впервые.

Запись *Городьшинее* связывает данную грамоту с № 633 (Б 6), где фигурирует Городко. По всей вероятности, Городко и Городша — одно и то же лицо, косвенно упомянутое в НПЛ в записи под 1197 г.: *въ то^ж лѣт^ѣ постави манастирь стѣны Еоуѳимиа въ Плотьнѣихъ Положаа Городьшиница Жирошькина дѣци* (т. е. дочь Жирошки, вдова Полюда Городшинича). Судя по этой дате, основное время деятельности Полюда Городшинича приходится на 2-ю половину XII в., а его отца Городши — примерно на середину XII в. В грамоте № 853 имя Городши встретилось уже в том же самом варианте, что в летописи.

№ 874 (стратигр. 2 четв. XII в.)

... | ... : [оу] -- д[иє] : ...
...[є :] а то в[а]... | ...

В 1-й строке, возможно, стояло 'у людей'.

№ 893 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в.)

Частично сохранились лишь четыре заключительные строки первоначального текста — к сожалению, с большими разрывами текста между строками. Текст написан, как обычно, на внутренней стороне бересты; на обороте текста нет.

Первоначальная длина берестяного листа была не менее 62 см (это самая длинная по размеру из известных ныне берестяных грамот).

Строка 1: (... |) ...[є :] (п)[ьшьниць :в: осмине и] ...

Строка 2: самъ льбно же : промышлаа : въ домоу : рано : въстани : а поздно
л[аги : а] а.зо [ти : есм](ь) ...

Строка 3: ... [ти : б]оу[д]оуть : и чьрвие : и въхо : ачи ти не боудеть : солили
: соуц[а] - (- -) [п]рисовесть : [сыгы](та)...

Строка 4: ...[б]є [д]ь[л]а : али ти : [не д]ьлаета : а наеми : въ на : наимито :

Длина лакуны между *соуц[а]* и *[п]рисовесть* (в строке 3) в точности неизвестна; предположительно она составляет от 1 до 4 букв.

Перевод (с конъектурами). Строка 1: ‘... пшеницы две осмины ...’ Строка 2: ‘... [делай] сам. Если же ведаешь домом, то рано встань, а поздно ляг. А я ...’ Строка 3: ‘... [рыбу солите как] есть — и потроха, и всё. Если же [окажется, что] вы не солили суша, [а где] случаем сведаете — испробовав, [купите] ...’ Строка 4: ‘... ради; если же они (родители) [уже] не могут трудиться, то найми для них работника’.

Написание [п]рисовесть мы интерпретируем как *присъвѣсте* — 2 мн. презенса от не засвидетельствованного другими источниками глагола *присъвѣдѣти*. Морфологическая структура и контекст позволяют предположить для него значение ‘при случае узнать’ (о подходящем товаре и т. п.). Ср. др.-р. *съвѣдѣти* (и *съвѣдати*) ‘знать, узнать’; также у Фенне (363): *svedaies ty takoff tovar vinich kuptzoff, y ty mnie bez vesti ne dirsi*. С другой стороны, ср. у Даля (III: 463): *присъвѣдомиться* (о чем) ‘осведомиться при случае’. Приставка *при-* в составе *присъвѣдѣти* могла также привносить значение ‘для себя’, ср. *присмотреть*, *приискать*. При этом значения ‘для себя’ и ‘при случае, попутно’ вполне совместимы, ср., например: *гуляя по городу, присмотрел себе в витрине шляпу*, и т. п.

Перед нами фрагмент литературного произведения — поучения об управлении домом, своего рода “Домостроя” XII века. Очевидно, оно состояло из слабо упорядоченных отдельных предложений частью нравоучительного, частью конкретно-хозяйственного характера. Центральная фраза находит ближайшее соответствие в “Почуении” Владимира Мономаха (если отвлечься от его собственно военной стороны): *ни питью, ни ѣдью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами нараживайте; и ночь, ѣвсюду нарадивше ѡколо вои, то же лазите, а рано встанѣте* (Лавр., л. 80 об.). Ср. также прямое упоминание дома у Мономаха, причем, как и в № 893, в контексте требования, чтобы хозяин делал все необходимое сам: *самъ творить, что было надобѣ, весь нарядъ, и в дому своемъ то я творить е(с)мь* (л. 83).

Если верно предположение о том, что фрагмент № 853/898 принадлежит этому же документу, то перед нами обширное послание Марты, в котором вначале сообщалось о том, откуда выписаны нравоучительные предложения, а затем следовали сами предложения.

В корпусе берестяных грамот, если не считать грамот церковного и учебного характера, крайне мало таких, где записан не только что родившийся под пером автора текст, а уже готовое произведение. Это прежде всего заговоры (№ 734, 715, 521, 930); к числу народно-литературных произведений можно отнести также школьную шутку (№ 46). До находки грамоты № 893 к собственно литературным текстам можно было отнести только грамоту № 10, которая содержит загадку, взятую из апокрифической литературы (причем это не берестяная грамота в обычном смысле слова, а надпись на ободке солонки, т. е. запись, имеющая несколько особую функцию).

На этом фоне находка грамоты № 893 (в 1998 г.) оказалась подлинной сенсацией. Береста была в древней Руси элементом (и как бы символом) повседневного быта — в отличие от пергамента, принадлежавшего миру церкви и книжников. Грамота № 893 показала, что в этот “берестяной мир” могли входить и литературные произведения. (А тремя годами позже это открытие получило решающее подтверждение с находкой грамоты Торж. 17, см. Б 140.)

Графика блока № 853/898+893: 1) *ѣ* → *ѣ/о*, *е* → *е/ѣ*, *ѣ* → *е/ѣ*; 2) *оу* ~ *оу*, *е*, *и*. Кроме того, в *наеми* <*наими*> (а может быть, также и в *Городъишее*) *е* выступает вместо *и*; ср., однако, *аи* в *наимито*.

Мы видим, таким образом, что литературный текст здесь записан не по книжной, а по бытовой системе, т. е. тем же способом, что и обычные письма.

Редуцир.: I — *Мароть* <Маръѣтъ>, [п]рисовестъ, въхо, въстани, [сѣпы](та)..., абьно, ис[п]савъ, Городьшинее, (п)[ыиьнищъ].

О диалектном *въхо* 'всё' см. § 2.9 и 2.15^б. О *ла* вместо *ла* в *промышлаа* см. § 2.44.

Морфология: <е> в И. ед. *самь*, <ѣ> в Р. ед. ѿ *Мароть*. Если *Городьшинее* — единая словоформа, то это Р. ед. на <ѣѣ> или <ѣи> или Д. ед. на <ѣи> от *Городьшинаа*. В презенсе представлено *-тъ*: [б]оу[д]оуть. Отметим В. ед. *наимито*, М. ед. *въ домоу*, В. дв. муж. *въ на*, презенс 2 мн. [п]рисовестъ <присѣвѣсте>, 3 дв. [не д]ѣлаета, императив л[аги] (NB 2), предположит. наклонение *не боудеть* <ете> *солили*, причастие ис[п]савъ.

Нигде более не встречающееся слово *абьно*, судя по контексту, означает 'если', 'когда', 'когда скоро'. Следует полагать, что *но* здесь — частица (та же, что в *ано*, *ино*, *оконо* и т. д., ср. № 809, Б 62), а часть *абь* родственна наречию *абие* (*абье*) 'тотчас'. Сохранение начального *а* (без йотации) определяется здесь теми же причинами, что в союзах *а*, *аче*, *аже*, *ати* и т. п.

Промышлати — 'заботиться', 'осуществлять попечение'.

Черевьк — в данном случае 'рыбы внутренности (икра, молоки и т. д.)'; ср. № 219, 926, 349.

Въ на — здесь 'ради них', 'для них' (см. § 4.8).

Для истории древнерусской словесности чрезвычайно важно то, что содержащийся в данной грамоте литературный текст оказался написан, вопреки естественному ожиданию, не на церковнославянском и не на наддиалектном древнерусском языке, а на древненовгородском диалекте. Это видно из словоформ *въхо* 'всё', *самь* <саме> 'сам', *лаги* 'ляг'.

Б 8. Грамота Глебка — № 739 (стратигр. 20-е – сер. 50-х гг. XII в., внестратигр. XII в. [предпочт. 20-е – 30-е гг.]; Троицк. И)

отъ глѣбѣка к[ъ] воло[уа](н)[омъ въ]да[итѣ]
сему дьяку :ѣ: и гри :църквную стрѣже|...

Перевод: 'От Глебка к волочанам. Выдайте сему дьяку 5 (не указано, чего, — вероятно, гривен) и церковную гривну ...'

В отличие от подавляющего большинства берестяных посланий, это не частное письмо. Волочанам (т. е. жителям Волока или окрестной области) предписывается выплатить некую подать. Название Волок носило несколько разных географических пунктов; согласно В. Л. Янину, в данном случае речь идет о Заволочье (см. Б 47).

Имя *Глѣбѣ* — преимущественно княжеское; по крайней мере, в XI–XII вв. оно вне княжеских родов не встречается. По предположению В. Л. Янина, автор грамоты — князь Глебко, брат Святослава Ольговича, княжившего в Новгороде в первый раз с июля 1136 г. по апрель 1138 г. Согласно НПЛ, в 1137 г. Святослав Ольгович *бра^т своѣго приведе Глѣбѣка* в Новгород с тем, чтобы он со своими курянами, а также с половцами участвовал в походе новгородцев на Псков. Отметим одинаковое написание имени Глебка в Синод. НПЛ и в грамоте № 739. Глеб (Глебко) Ольгович умер в 1138 г. (см. Лавр. [1138], дополнение из Радзивил. и Академич. спи-